

Прожив жизнь, которая научила его ценить паранойю, первое, что Северус сделал, как только посланник ушел, - это наложил на послание серию диагностических заклинаний в поисках проклятий или намеков на Темную магию.

Ничего не найдя, Северус поднял его и осторожно потрогал. Он был прохладным на ощупь.

Любопытство взяло верх, он вынул окуляр из внешнего корпуса и приложил его к правому глазу.

Холодок пробежал у него по спине. Он смотрел не на свое собственное грязное рабочее место, девять котлов, окружающих его в разных состояниях кипения, труда и беспокойства, а на кабинет директора Хогвартса.

Нет, не на кабинет директора, а на кабинет директора Альбуса Дамблдора. Северус сам упаковал бесконечные безделушки и штуковины, которыми были усыпаны поверхности.

"Привет, Северус, дорогой мой. Я очень надеюсь, что это сообщение застанет тебя живым и здоровым".

Северус отпрянул от окуляра и дико огляделся вокруг. Но нет, Альбус не внезапно восстал из мертвых; этот навязчивый знакомый голос каким-то образом донесся изнутри подозрительной трубы.

Несколько зелий должны были сгореть в ближайшие несколько минут. Игнорируя тот факт, что он начал дрожать, Северус осторожно погасил пламя и поместил содержимое котлов в стазис, затем собрался с духом и снова заглянул в телескоп.

"Поскольку я подозреваю, что говорю с тобой из загробного мира, это может стать для тебя небольшим шоком", - продолжал этот некогда любимый голос, звучащий мягко, старо и по-доброму.

Взгляд Северуса переместился на пару высохших рук в сверкающих рукавах цвета фуксии; они лежали на столе Альбуса и сжимали тот же зачарованный артефакт, который сейчас держал Северус. Одна из его рук почернела от проклятия, которое Северус не смог вылечить.

Это было воспоминание, понял Северус. Память Альбуса. Вот почему он мог слышать Альбуса, не имея возможности видеть его.

"Тебе нравится это маленькое приспособление?" - спросил Альбус. Он что-то напевал себе под нос - сухой, свистящий звук. - "Умно, не так ли? Конечно, это миниатюрный Омут памяти, в котором есть место только для одного воспоминания. Я назвал это Реколлектоскопом, но, без сомнения, ты мог бы придумать что-нибудь получше".

Северус услышал улыбку в голосе Альбуса.

Но прошло несколько вдохов, прежде чем пожилой волшебник заговорил снова, и Северус так легко мог представить, как исчезает улыбка, как исчезает огонек в его глазах, когда они затуманиваются печалью.

Он правильно оценил настроение Альбуса, основываясь на его тоне, когда он заговорил снова. "Как ты уже мог догадаться", - продолжил бывший наставник Северуса. - «Сейчас 1997 год. В настоящее время ты, Северус, являешься моим самым большим подспорьем в понимании движений и менталитета того, кого ты называешь Темным Лордом. Ты идешь по очень тонкой

и коварной грани , и я попросил тебя сделать это в гораздо большей степени в будущем — в большей степени, чем я доверил бы кому-либо другому. Несоразмерная тяжесть лежит на твоих плечах".

Альбус взял паузу и сделал еще один хриплый вдох. - "Я говорю это для того, чтобы ты понял, как высоко я ценю твой вклад в военные действия, мой мальчик. Я очень надеюсь, что ты знаешь это, и я надеюсь, что ты сможешь сохранить это в своем сердце, когда я открою цель моего сегодняшнего послания. Ты, несомненно, сочтешь то, что я собираюсь тебе сказать, огорчительным. На самом деле, я сделал с тобой то, что уверен, ты мне никогда не простишь".

Северус отчаянно желал увидеть лицо Альбуса.

Но он не мог; он видел только разноцветные лучи света из высокого окна, отражающиеся от безделушек Альбуса, и слышал, как старый волшебник прочищает горло. - "Я говорю с тобой в таком тоне, Северус, потому что в последнее время мне стало известно кое-что очень серьезное. Очень серьезное и очень тревожное".

"У тебя развилась... Я думаю, я назову это тоской по юному Гарри Поттеру".

«Многие из дискуссий, которые мы с тобой вели на протяжении долгих лет, были сосредоточены на Гарри. Ты всегда был настроен против него, казалось бы, решив видеть только его недостатки... но это было лишь на поверхности, Северус. На самом деле, я верю, что ты заботаешься о мальчике с той же страстью, с какой проявляешь видимость презрения к нему. И я верю, что это чувство только росло в тебе по мере того, как Гарри становился все более и более взрослым".

"Ты пытался скрыть это от меня, от Тома Риддла, и больше всего, я полагаю, от себя. Но любовь слишком сильна, Северус. Это не будет оставаться скрытым долго — даже если это ты его прячешь".

"Я не отчитываю тебя за твои чувства к Гарри, мой мальчик. Я действительно очень рад, что тебе наконец удалось увидеть в нем доброту, несмотря на то, что твое восприятие так долго было омрачено предубеждениями и чувством вины. Но такого рода тоска... Это опасно, Северус. В настоящее время для меня слишком опасно позволять этому продолжаться. Это может все испортить. Я уже видел, что у тебя не было намерения продолжать мой курс и позволить мальчику умереть, когда мы говорили об этом в прошлом месяце".

<http://bllate.org/book/17607/1638205>